Через три дня после того, как они вернулись домой после окончания второго года обучения в Хогвартсе, Гарри и Гермиона убирали остатки завтрака, когда их родители ушли на работу. Хедвиг влетела в окно с письмом, из-за чего Гарри перестал убирать лишнюю еду, пока Гермиона продолжала загружать посудомоечную машину.

"Привет, Хедвиг. Как моя любимая девочка?" Гарри нежно потер голову совы, не обращая внимания на тихое фырканье со стороны Гермионы, и получил в ответ тихий лай. Было видно, что она счастлива. Гарри залез в шкаф и нашел для нее угощение для совы. Запас угощений для сов у Грейнджеров использовался как для его совы, так и для их собственной совы, Архимеда. Гарри дал Хедвиг угощение и вытащил письмо из ее ноги. «Похоже, Джинни пишет», — объявил он.

— Прочти вслух, — попросила Гермиона, продолжая работать.

Гарри прислонился к стойке и открыл письмо. Он держал его одной рукой, а другой гладил Хедвигу.

Дорогие Гарри и Гермиона,

Надеюсь, твое лето проходит лучше, чем мое. Я полагаю, здесь нет настоящих сюрпризов. Если не считать взглядов мамы, в первый день все казалось нормальным. Однако, когда на следующий день папа ушел на работу, я прослушал лекцию всей жизни. Я изо всех сил старался ничего не говорить, но я рассказал вам немного о характере Уизли. В конце концов, я не выдержал и отреагировал. Очевидно, это ухудшило ситуацию. В основном я нахожусь под домашним арестом до конца лета или, может быть, до конца жизни, а у моих братьев будет самое легкое лето в их жизни, пока я делаю здесь почти всю работу по дому. Я даже не должен использовать семейную сову, так что спасибо, что прислали Хедвиг! Я получил язвительный взгляд, когда она пришла с письмом, так что, пожалуйста, постарайтесь в следующий раз отправить ее в мою комнату.

Не волнуйся, Гарри, я знаю, что могу думать об этом как о грубом, но это далеко не так плохо, как ты рассказывал мне о своем детстве. У меня есть все, что я хочу, и она никогда не бьет меня. Она просто кричит на меня время от времени и дает мне много работы по дому.

Мама этого не понимает, но она заставляет меня хотеть уйти все больше и больше. Я собираюсь поговорить с папой сегодня вечером. Я уверен, что смогу заставить его поговорить с ней и прекратить бесполезные лекции, по крайней мере, я на это надеюсь.

Больше не о чем писать, кроме того, что я ужасно скучаю по вам обоим и не могу дождаться сентября.

Любовь Джинни

Он хлопнул рукой и письмом по прилавку, заставив Хедвиг удивленно расправить крылья.

— Гарри, — тихо сказала Гермиона, подойдя к нему и положив руку ему на плечо, пытаясь его успокоить. «Это их семья. Вы не можете вмешиваться, чтобы спасти ее от этого. Она сказала, что все не так уж плохо, и вы должны ей доверять».

— Но теперь она моя семья, наша семья тоже, — сердито сказал он.

Гермиона обняла его, мягко поглаживая по спине, чтобы успокоить. «Да, это так, но мы решили пока ничего не говорить. Несмотря на трудности, через которые мы проходим, пытаясь скрыть связь, и проблемы, которые у нее есть, я думаю, что мы по-прежнему поступаем правильно, поскольку я Не знаю, что сказали бы наши родители. Она также сказала, что собирается поговорить со своим отцом, и, предположительно, сделала это прошлой ночью. Давайте подождем и посмотрим, что произойдет».

Гарри слегка сжал ее руку и отпустил. «Вы правы, нам нужно подождать и посмотреть. Но я также хочу посмотреть кое-что, чтобы посмотреть, могу ли я чем-то помочь ей в любом случае».

— Что? Ты занимаешься исследованиями? — спросила она с легкой ухмылкой.

Гарри взорвал малину. «Знаешь, это твоя вина», — сказал он ей, соответствуя ее ухмылке. «Давайте закончим здесь, а потом я хочу снова просмотреть эту книгу о волшебных обычаях и традициях».

— Хорошо, — радостно сказала Гермиона, пока на нее не посмотрели более озабоченно. — Гарри, ты чувствуешь Джинни отсюда?

"Да, почему?"

«С Джинни все в порядке? Ты знаешь, она не ранена или что-то в этом роде, не так ли?»

«Нет. Она не ранена. Я ничего не могу сказать, кроме того, что она находится в Норе». Какое-то время он смотрел на нее с озадаченным выражением лица. — Ты не можешь сказать, где она и как у нее дела?

— Нет, — сказала она ему. «Я могу только обнаружить тебя. Я думаю, связь и магия связи исходят от тебя, поэтому ты единственный, кто может чувствовать всех нас. Мы можем чувствовать только тебя, поскольку мы связаны только с тобой. По крайней мере, это мое предположение, основанное на том, что мы знаем».

Он кивнул. «В этом есть смысл. Что ж, давай почитаем о традициях, чтобы я мог найти способ помочь Джинни».

Остаток утра они провели, просматривая несколько книг и записывая идеи. К тому времени,

когда они были готовы к обеду, Гарри был вполне счастлив.

Гарри посмотрел на своего напарника, постукивая по лежащей перед ним бумаге. "Я думаю, что это достойный компромисс, не так ли?"

Гермиона вздохнула. — Я не хочу этого делать, но, возможно, придется. Что о нас подумают Уизли?

«Я думаю, мистер Уизли поймет, и он тот, кто мне небезразличен. Миссис Уизли может думать все, что хочет». Он смотрел, как она думает об этом.

— Я полагаю, но если вы это сделаете, по крайней мере, подождите, пока мы не вернемся из отпуска. Это может заставить миссис Уизли никогда больше не захотеть с нами разговаривать.

Гарри обдумал ее просьбу. «Хорошо, я полагаю, имеет смысл дать им время, чтобы разобраться с этим самостоятельно».

Гермиона выглядела облегченной. — А как насчет ее братьев?

«Я думаю, что они ее поддержат, кроме, может быть, Рона». Гарри провел рукой по волосам. «Я не знаю, что подумает или сделает Рон».

"И я нет."

— У тебя или у наших родителей есть компас?

"Для чего?" — спросила Гермиона, сбитая с толку нелогичностью .

— Помнишь? Мы говорили о том, чтобы отплатить Люциусу Малфою за то, что он сделал с Джинни, со мной и с тобой.

«Похоже, у тебя есть план. Что ты хотел сделать?» — нерешительно спросила она.

«В поезде я наложил на Драко чары слежения. Сегодня вечером я хочу полететь туда, куда они укажут, чтобы увидеть, где они живут, а также посмотреть, сколько времени мне понадобится, чтобы добраться туда. нужно, чтобы Хедвиг долетела до Лондона».

Гермиона уже выглядела обеспокоенной. Она немного боялась того, что Гарри мог попытаться сделать.

— Тогда через несколько ночей я прилечу обратно и сделаю что-нибудь с их домом, а ты

пошлешь в Министерство переодевшуюся Хедвигу с запиской, будто бы от Малфоев, с просьбой о помощи. помогите Малфоям, я надеюсь, они найдут там что-то плохое».

«Потому что, если бы у него был один плохой предмет, такой как дневник, у него, вероятно, было бы больше?» — предположила она.

"Точно."

— И что ты собираешься делать, Гарри?

"Совершенно ничего." Увидев ее взгляд, он добавил: «Я думаю, будет лучше, если мы на этом закончим, потому что тогда вы можете честно сказать, что ничего не знаете о том, что может произойти».

Гермиона продолжала смотреть на него, но Гарри не сдавался. В конце концов она раздраженно фыркнула. «Хорошо, я не знаю, является ли это самым мудрым планом действий, но я согласен, что что-то нужно делать. Из того, что было сказано перед тем, как мы вернулись домой, и отсутствия чего-либо в « Ежедневном пророке », другой сделает что-нибудь».

Гарри ухмыльнулся. «Спасибо! Давай пообедаем, а потом отправим Хедвиг в Косой переулок. После этого мы сможем сесть на рыцарский автобус, дождаться ее и засекать время».

«Это будет не то же самое, но это должно быть достаточно близко для нас», — согласилась Гермиона, прежде чем она начала сомневаться. «Я не уверен, что нам стоит идти, но мама и папа не говорили, что мы не можем…»

«Это дух», — подбодрил ее Гарри с сердечной улыбкой.

— Клянусь, ты доставишь мне столько неприятностей, Гарри.

Он только усмехнулся ей, прежде чем повести ее обратно на кухню.

Они быстро пообедали, а затем привели план Гарри в действие. Тщательно отметив время, Гарри велел Хедвиг лететь в Косой переулок и найти его там. Они дошли до конца своей улицы и сели на рыцарский автобус. Десять минут спустя они уже сидели за мороженым на улице и ждали Хедвиг. Владелец магазина мороженого сказал им, что министерство находится примерно в миле от торгового района.

Гермиона доела мороженое и пошла в книжный магазин, пока Гарри продолжал ждать. Через полчаса она вернулась с несколькими книгами и компасом, предназначенным для крепления на метле.

— Это здорово, — сказал ей Гарри, просматривая его.

«Это стоило немного больше, но я подумала, что тебе понравится эта модель», — сказала она ему с самодовольным видом.

"Почему?"

Она схватила одну из книг, действительно очень тонкую по ее меркам, и открыла ее, открыв страницы, покрытые картами. Она открыла страницу с изображением южной половины Англии. На странице была красная точка. Присмотревшись, Гарри увидел, что он отмечен где-то в центре Лондона. Ее самодовольный взгляд превратился в ухмылку. «Потому что этот компас привязан к этой книге, и вы можете знать, где вы окажетесь между ними двумя».

"Это блестяще!" — прошептал он очень взволнованно, пристально глядя на обе части.

Гермиона прихорашивалась от похвалы.

Как можно незаметнее Гарри произнес заклинание, чтобы указать на чары слежения. После того, как они совместили карту и компас, они увидели, что Малфой — или, по крайней мере, его ботинок — в настоящее время находится где-то на западе. Гермиона вытащила карандаш и легонько провела линию на карте.

"Что то, что для?" он спросил.

«Это должно дать вам хорошее представление о том, куда вы идете. Мы повторим это дома, и вторая линия покажет вам местность. Это называется триангуляция». Она вздохнула. «У нас нет нужных инструментов, чтобы точно знать, где он находится».

«Тем не менее, я вижу, что это дало бы нам подходящее место для...» Гарри остановился, когда звук хлопающих крыльев привлек его внимание. Он поднял глаза и поднял руку как раз вовремя, чтобы Хедвига приземлилась на нее. — Хорошая девочка, — проворковал он ей. "Время?"

— Пятьдесят шесть минут, — сказала Гермиона, взглянув на часы.

Гарри поставил свою сову на край стола и поставил маленькую чашку с водой. Хедвиг сделала большой глоток, и Гарри слегка погладил ее по спине.

Когда она закончила пить, Гарри вытащил лакомство для совы и дал ей. Пока она ела, Гарри сказал ей: «Это было очень полезно, Хедвиг. Когда ты закончишь, ты можешь лететь домой, но не торопись. Тебе не нужно утомлять себя». Сова тихонько залаяла и улетела.

— Пошли, Гарри. Гермиона повела их обратно к улице, где они могли сесть на рыцарский автобус. Хедвиг вернулась домой чуть более чем через час.

Гарри снова наложил указательное заклинание на Малфоя, и вторая карандашная линия пересекла первую в Уилтшире, где-то посреди равнины Солсбери.

Гермиона посмотрела на него. «Гарри, я не знаю, практичный ли твой план. Похоже, тебе придется пролететь почти сто миль в одну сторону. ?"

Он обдумал это. «Заманчиво использовать Knight Bus, но мы не можем допустить, чтобы кто-нибудь знал, что мы принимали какое-либо участие в этом. Кроме того, мой Nimbus будет развивать скорость почти сто миль в час, если я смогу лететь прямо, по крайней мере, так рекламировала компания. всего около часа полета в одну сторону. Туда и обратно будет два часа и еще немного времени на разведку, чтобы найти его». Он серьезно посмотрел на нее: «Я легко могу сделать это за одну ночь».

— У тебя… — он остановился с улыбкой, — у наших родителей завтра такое же расписание? Он все еще привыкал думать о Дэне и Эмме как о своих родителях, и иногда он ошибался.

Гермиона улыбнулась его поправке. — Да. Это даст тебе время вздремнуть.

«Перечное зелье сегодня вечером, чтобы убедиться, что я не упаду с метлы, тоже может быть хорошей идеей», — предложил он, думая вслух.

«Хорошо, и я могу посмотреть на карту, чтобы увидеть, где вы окажетесь, и отметить это; тогда вы могли бы использовать карту во время вашего второго путешествия, чтобы быть более уверенным». Она остановилась и посмотрела на него на мгновение, ее глаза сузились, ее губы сжались, затем вздохнула. — Не могу поверить, что ты меня на это уговариваешь.

Гарри ухмыльнулся ей. — Ты же знаешь, что это ради благого дела.

Гермиона с досадой покачала головой, но не поправила его.

В тот день Гермиона сварила двойную порцию перцового зелья — по одной на каждый вечер.

Когда обед закончился тем вечером, Дэн сказал: «Гермиона, Гарри, мы хотели бы поговорить с вами о школе».

Двое студентов посмотрели друг на друга и почувствовали легкий страх. Этого разговора они ожидали от своих родителей, но не ждали.

«Пожалуйста, не расстраивайтесь», — быстро сказала им Эмма. «Мы хотим обсудить, что с

вами происходит и что нам с этим делать».

Глядя через стол, Гермиона поняла, что у нее, должно быть, то же слегка паническое выражение, что и у Гарри. Она глубоко вздохнула. «Мама, мы знаем, что этот год прошел не так хорошо, как нам всем хотелось бы, но все было не так уж плохо».

«Гермиона, пожалуйста, не игнорируй факты намеренно, это не к лицу тебе», — категорически сказал ей отец. — Вы окаменели, и профессор МакГонагалл сказала, что вам повезло, что вас не убили, а потом Гарри чуть не убили, сражаясь с какой-то чудовищной змеей. Это не то, что мы предполагали, когда позволяли тебе посещать Хогвартс. "

«Дорогая, — сказала ее мать, — мы любим вас обоих и хотим, чтобы вы были счастливы в волшебной школе, в которую вы ходите; но мы считаем, что для вас важнее иметь возможность наслаждаться еще много лет жизни. Несмотря на то, что мы изначально сказали, что в Хогвартсе небезопасно».

«Но на самом деле мы впервые подружились в школе…»

— Это касается и меня, — быстро добавил Гарри. «У меня никогда не было друзей в школе до Хогвартса».

Дэн выглядел смущенным, так как знал, что это верно для них обоих. — И ты не думаешь, что сможешь завести друзей в другой волшебной школе?

«Конечно, сейчас мы не можем ответить на этот вопрос, но зачем отказываться от того, что у нас есть?» — возразила Гермиона. «Кроме того, мне не повезло , что меня окаменели, а не убили . Я знал, с каким монстром мы столкнулись, и принял надлежащие меры предосторожности на тот случай, если он найдет нас, зная, что окаменение можно вылечить. Я пытался найти профессора МакГонагалл, чтобы рассказать Я знал, что это за чудовище, когда столкнулся с ним».

«И я знал, что это за монстр, когда пошел спасать Джинни из-за Гермионы», — сказал им Гарри. «Признаюсь, я был удивлен, когда профессор Локхарт обрушил потолок почти на нас с Роном, но я знал, что могу разговаривать со змеями, поэтому не думал, что будет так трудно заставить его оставить меня в покое, поэтому Я мог бы помочь Джинни. Я вышел из Тайной комнаты без единой царапины, так что с моей точки зрения все было не так уж и плохо». Он намеренно пропустил ужасающие моменты, когда сражался с Риддлом, так как это не помогло бы его истории.

Гермиона увидела, как мать разочарованно посмотрела на отца.

«Мы бы очень хотели, чтобы вы оба сменили школу», — твердо сказал Дэн. «Хотя вы можете чувствовать себя более комфортно там, пожалуйста, остановитесь и подумайте, как мы относимся к этому. Каждый раз, когда профессор МакГонагалл приходит к нам, мы должны

задаться вопросом, что она собирается нам сказать, и кто из вас ранен… или хуже. очень утомительно для вашей матери, и я справляюсь с этим лишь немного лучше. Пожалуйста, подумайте, как бы вы себя чувствовали, когда однажды у вас появятся дети, и им грозит опасность быть убитыми».

Гермиона увидела, как Гарри опустил голову, и тоже почувствовала себя виноватой. Ей и в голову не приходило подумать о том, как ко всему этому относились ее родители. Если бы у нее были дети, она бы хотела, чтобы они были в безопасности. Вздохнув, потеряв большую часть своего сопротивления, она устало сказала: «Я понимаю вашу точку зрения. Гипотетически, что бы вы предпочли, чтобы мы сделали?»

«Реально…»

Гермиона подняла голову и увидела, что мать очень заботливо смотрит на нее и Гарри.

«Мы хотели бы посмотреть на Шармбатон во Франции во время нашей поездки этим летом и подумать о переводе вас обоих туда. Мы не будем просить вас отказаться от вашей магии или этого образа жизни, поскольку мы знаем, как много это значит для вас; мы только попроси, чтобы ты был в безопасности».

«Это действительно похоже на следующую лучшую школу», — добавил Дэн. «Есть также Дурмстранг в Германии, но две книги, которые я просмотрел, не звучали как место, которое вы хотели бы посещать. Они больше походили на военное училище».

Гермиона посмотрела на Гарри, который очень тщательно все обдумывал. Нетрудно было догадаться, о чем он думал, так как они уже говорили об этом «разговоре» в предвкушении его. В каком-то смысле им обоим было все равно, пойдут они в Хогвартс или нет, по крайней мере, что касается самой школы. Главным камнем преткновения была Джинни. Этим летом Гарри исполнится тринадцать, и они смогут зарегистрировать свою связь. Он также мог вызвать Долг жизни и «заставить» Джинни присоединиться к ним, чтобы они все могли продолжать вместе ходить в школу. Конечно, «принуждение» действительно относилось к родителям Джинни, а не к самой Джинни, которая хотела быть с ними так же сильно, как они хотели, чтобы она была с ними. Проблема была в том,

— Я тоже понимаю твою точку зрения, — сказал Гарри в тишине, — но трудно покинуть первую школу, в которую меня приняли, и моих первых друзей, кроме Гермионы. Он посмотрел на своих родителей. «Можем ли мы подождать, чтобы принять решение, пока мы не посетим школу?»

У Гермионы вырвался вздох.

"Что?" — спросила ее мать.

«Что, если мы не сможем попасть внутрь? Я имею в виду, что это во Франции, и там говорят по-

французски. Мы не знаем французского», — указала она.

Рот Эммы слегка приоткрылся, прежде чем закрыться с тихим щелчком. "Я не думал об этом."

«Я тоже», сказал Дэн, прежде чем он начал хихикать. «Помешал небольшой, но очень важный факт». Он посмотрел на свою дочь. «Может быть, существует заклинание, которое поможет вам выучить или использовать другой язык? Кажется, магия способна делать все остальное».

На Гермиону налетел разочарованный взгляд. "Я не знаю." Ей не хотелось это признавать, поскольку ей не нравилось дразнящее лицо, которое Гарри строил ей. «Но я могу пригласить профессора Флитвика и спросить его. Я ожидаю, что он узнает, существует ли он».

— Звучит как хорошая идея, — сказала Эмма.

— А если Шармбатон требует французского, а заклинаний нет, то мы останемся в Хогвартсе? — спросил Гарри.

Дэн выглядел неуверенным, а Эмма еще больше, но в конце концов кивнул. «Полагаю, что да. Не хотели бы вы начать учить французский? Мы могли бы попытаться найти вам репетитора, чтобы, возможно, вы могли перевестись через еще один год».

«На летних каникулах мы могли бы использовать репетитора, но не в школе. Нам пришлось бы учиться самостоятельно — при условии, что заклинание не поможет», — указала Гермиона.

«Хорошо, Гермиона, пожалуйста, напишите своему профессору и спросите его о языковом заклинании. После того, как мы получим его ответ, мы решим, что делать с изучением французского языка. определяющий фактор. Как это звучит?» — спросила Эмма.

— Я полагаю, — неохотно сказала Гермиона, глядя на свою подругу напротив нее.

Гарри кивнул и смиренно сказал: — Думаю, нам нужно написать письмо.

Дэн и Эмма обняли их обоих и отправили писать письмо. Вскоре сова Грейнджеров летела в Хогвартс.

Гарри и Гермиона сели и включили фильм, чтобы смотреть его до конца вечера. Когда заиграла первая песня, Гермиона с удивлением поняла, что случайно выбрала «Красавицу и чудовище», действие которого происходило во Франции.

Дэн и Эмма легли спать чуть позже десяти, позволив Гермионе проникнуть в комнату Гарри в половине одиннадцатого, когда было хорошо и темно. Гарри встал с кровати полностью одетым, если не считать его туфель. Он надел их, пока Гермиона проверяла, работает ли

компас на метле.

«Летите на запад-юго-запад, как только проедете аэропорт Хитроу, и будьте осторожны, чтобы не лететь слишком близко! Если вы столкнетесь с самолетом, вас, вероятно, убьют», — прошептала она. Она протянула ему перцовое зелье, и он быстро его выпил.

Гарри надел мантию-невидимку. — По крайней мере, дождя нет. Он открыл окно. «Я посчитаю время в обоих направлениях, но обратный путь, вероятно, будет более точным, так как я буду знать, куда иду».

«После того, как вы покинете здесь обереги, подождите хотя бы пять минут, прежде чем использовать какую-либо магию, чтобы ее нельзя было отследить до этого дома», — напомнила она ему. «Удачи, я буду смотреть на карту». Гермиона обняла его, а затем поцеловала в щеку, прежде чем прокралась обратно к своей кровати, взволнованная больше, чем она хотела, чтобы он знал.

Гарри постоял немного и подумал о ней. Он признался, что до сих пор не испытывает к ней никаких романтических чувств. Ему только исполнилось тринадцать. Но объятие было приятным, а поцелуй оказался неожиданно приятным. Ему было интересно, как он будет относиться к ней следующим летом.

С улыбкой Гарри заметил, что уже двадцать пять минут до полуночи, когда выполз в окно. Глубоко вздохнув, он взлетел, осторожно обогнув деревья в саду за домом.

Летя в основном прямо вверх, пока он не оказался примерно в пятидесяти футах в воздухе и все еще находился в пределах их охраняемой территории, Гарри сориентировался, зафиксировав место в уме, чтобы знать, куда вернуться. Он также использовал свою палочку, чтобы немного посветить, чтобы проверить по компасу направление, в котором ему нужно было идти. Имея необходимые ориентиры, он направился прямо на запад, чтобы избежать аэропорта Хитроу, зная, что ему придется обойти его с северной стороны, прежде чем отправиться к своему настоящему пункту назначения. Он наклонился вперед и начал лететь так быстро, как только мог.

Примерно через шесть минут он прикинул, что уже достаточно далеко от аэропорта, чтобы повернуть. Сбавив скорость, он остановился на Малфое и обнаружил, что тот все еще находится на запад-юго-запад. Направив туда свою метлу, он разогнался до максимальной скорости.

Примерно через час он понял, что приближается, так как ему не нужно было много двигаться, чтобы его палочка указывала в другом направлении. Он очень надеялся, что его целью был дом Малфоя, и задавался вопросом, есть ли способ перепроверить его, но не мог придумать безопасного способа сделать это, не привлекая нежелательного внимания. Он также решил, что пришло время использовать другое заклинание, которое он выучил специально для этого проекта.

Гарри наложил заклинание «Волшебное зрение» и почти ослеп, глядя на свою метлу. Подняв руку под глаза, чтобы он не мог смотреть прямо на свою метлу, он выглянул наружу. Было видно несколько куполов магии, но один был очень близко от него. Он летел в том направлении. Он задавался вопросом, кому принадлежала другая магическая область, и предположил, что Крэбб и Гойл были наиболее очевидными догадками из того, что он знал об их семьях.

Купол магии поднимался примерно на двести футов в воздух и имел около четырехсот футов в диаметре, по крайней мере, так он предположил. Гарри пролетел по крайней мере в сотне футов над куполом, чтобы убедиться, что он не наткнется на него. Он отключил свое Волшебное зрение и был удивлен тем, насколько лучше внезапно стали его глаза. Он не осознавал, как сильно на него наложило это заклинание; это было похоже на яркий свет в темной комнате.

Он снова сделал заклинание Указывания и полетел. Его палочка заметно переместилась, чтобы оставаться твердо направленной на дом перед ним. Гарри улыбнулся. Теперь пришло время для веселой части.

Гарри пролетел небольшое расстояние, так что он все еще был над куполом, но не над домом. Он вытащил из кармана камешек и уронил его. Быстро применив Магический Взгляд снова, он посмотрел на купол под собой и не увидел ни вспышки, ни какой-либо реакции. Он вытащил еще один камешек, увеличил его до размеров своего кулака и уронил. И снова никакой заметной реакции. Он уронил Волшебный Прицел и подождал несколько минут. Никто не вышел на разведку. Это также дало ему время, чтобы по-настоящему осмотреть дом. Он был очень большим и причудливым, как и ожидалось, что Малфои будут жить в нем.

Взглянув на часы, он увидел, что ушел из дома почти полтора часа назад. Улучив момент, чтобы снова поискать ориентиры, Гарри был доволен, что смог легко найти это. Опознать его помог пруд очень характерной формы. Удовлетворенный, он проверил время на своих часах и повернул домой, ускоряя ход часов.

Менее чем через час он забирался в окно своей спальни. Когда он закрыл ее, Гермиона вошла и закрыла дверь.

"Что ж?" — прошептала она, с большим облегчением увидев, что он вернулся.

«Я нашел его, и мои тесты сработали. Нам нужен час на полет, чтобы Хедвиг могла вылететь через десять минут после меня, чтобы у меня точно было время уйти», — прошептал он в ответ.

Гермиона зажгла свою палочку Люмосом и показала ему книгу. — Ты остановился здесь. На странице был маленький крестик.

Он кивнул.

— Ты все еще уверен в этом, Гарри? — обеспокоенно спросила она. Было так много способов сделать это неправильно.

«Да. Никто не причинит вам вреда и не сойдет с рук. Люциус Малфой заплатит за то, что он сделал с нами, даже если Джинни не была частью нас до последнего. Это чуть не убило меня, когда вы исчезли из нашей связи. ."

Гермиона крепко обняла его. — Я понимаю. Если бы ты умер в Комнате, я не знаю, что бы это со мной сделало, но подозреваю, что это было бы неприятно. Она остановилась на мгновение. — Это единственная причина, по которой я позволяю тебе это делать.

«Я уверен, что тебе это было бы неприятно, и спасибо, что позволила мне это сделать, Гермиона». Он обнял ее, а затем поцеловал в щеку. В слабом свете ее палочки казалось, что она сильно покраснела.

— Спокойной ночи, Гарри, — сказала она и быстро ушла в свою комнату.

Гарри улыбнулся и разделся. Он будет спать допоздна, а завтра они перепроверят свой план. Завтра вечером он «пошлет сообщение» Люциусу Малфою, чтобы продемонстрировать, что его поведение неприемлемо. Это должно быть неподписанное сообщение, но он не будет уклоняться от защиты своей семьи.

Гарри посмотрел на часы, паря в воздухе. Было две минуты второго ночи, и ему пришлось ждать еще четыре минуты. Он поймал неожиданный попутный ветер. Это было намного лучше, чем встречный ветер, так как из-за него он опоздал бы, но это означало, что он будет встречным ветром на обратном пути домой.

Он вытащил из кармана первый из пяти камешков и внимательно посмотрел на поместье под собой, пытаясь решить, в чем его цель. В доме не горел свет, показывающий ему, где могут находиться люди, которых ему следует избегать. Он действительно не хотел никого обидеть, кроме Люциуса, как бы сильно он не любил Драко. Он только хотел нанести ущерб и дать аврорам хороший шанс осмотреться и, надеюсь, найти что-нибудь.

Снова взглянув на часы, Гарри понял, что пора. Он пролетел над своей первой целью на доме. Тщательно сосредоточившись на маленьком камне, он сотворил « Энгорджио » и удерживал заклинание даже после того, как камень стал настолько большим, что выпал из его рук, вес увеличивался пропорционально размеру. Он закончил заклинание через несколько секунд после того, как оно покинуло его руку, уже падая, и к этому моменту камень стал размером с небольшой автомобиль. Он полетел немного левее, достигнув нового места как раз в тот момент, когда услышал грохот камня, ударившегося о дом и пробившего крышу. С улыбкой он проделал тот же трюк со вторым, третьим и четвертым камнями так быстро, как только мог, в разных частях дома.

Закончив с домом, он подлетел к небольшой пристройке и сбросил пятый увеличенный камень. Завершив миссию, Гарри направил свою метлу в сторону дома и помчался прочь так быстро,

как только мог.

Уилбур Смайт всю ночь дежурил за столом авроров. Как обычно, ему было трудно бодрствовать. Он уже прочитал вчерашний « Ежедневный пророк» и работал над очередным бесполезным отчетом. Он задавался вопросом, что на самом деле произойдет, если он не представит отчет. Не то чтобы земля перестала вращаться или что-то важное.

Он вернулся к отчету с усталым вздохом как раз в тот момент, когда в окно влетела сплошная черная сова. Взгляд на настенные часы показал, что было десять минут первого. Было очень необычно получить сову в это время ночи; обычно они не начинали прибывать до шести утра.

Птица приземлилась перед ним и выставила лапу, несколько раз лая, как будто давая понять, что сообщение важно. Он фыркнул на высокомерную птицу. — Там есть вода, если хочешь, — рассеянно сказал он, открывая никому не адресованное письмо, написанное грязными каракулями, как бы на скорую руку.

Немедленно отправьте помощь в поместье Малфоев в Уилтшире. Нас атакуют.

Смайт некоторое время смотрел на него. «Малфой Мэнор? Дерьмо!» Это был личный друг министра. Он побежал к камину, чтобы предупредить дежурного старшего аврора, не заметив, как сова ушла так же быстро, как и появилась. "Госсе!" — закричал он в камин после того, как бросил туда летучий порох. На мгновение у него закружилась голова, прежде чем он увидел, как к камину в дальней комнате подошел пожилой мужчина.

— Что такое, Смайт? Госс протянул, звуча недовольным тем, что его побеспокоили.

«Я только что получил сову из поместья Малфоев! Там написано, что на них напали», — чуть ли не завопил Смайт от волнения.

Госс вздохнул. — Смайт, сейчас не время для шуток.

«Клянусь, я не шучу. Записку только что доставила сова».

"Подожди." Госсе немного повернулся и бросил летучий порох в соседний камин. «Малфой Мэнор». Он смотрел, как гаснет зеленое пламя, и стоял в удивлении пару секунд. Теперь его поразила безотлагательность. «Дерьмо! Они отключены от сети». Он повернулся к первому камину. «Хорошо, я возьму это. Отыщите Грюма и поторопитесь с ним, чтобы он присоединился к нам». Он повернулся и быстро пошел к казармам.

Распахнув дверь, он зажег все огни. Прозвучало множество стонов. «Вверх и на них всех. У нас чрезвычайная ситуация».

Люди начали вываливаться из своих коек и надевать сапоги. Из дюжины человек около

половины были кадетами-аврорами, проходившими обучение; другая половина была аврорами с небольшим стажем работы, которым приходилось работать в ночную смену.

— Есть здесь кто-нибудь из родственников Малфоев? — громко спросил он.

— Я, — ответил женский голос. «Нарцисса Малфой — моя тетя».

— Тонкс, это ты? — спросил он одного из курсантов второго курса.

"Да сэр."

«Хорошо, эта половина комнаты, теперь ты пойдешь со мной. Ли, ты тоже пойдешь с нами. Остальные приготовьтесь на случай, если вас вызовут в качестве подкрепления. Пошли!» Госсе приказал и повел их в район Портключ.

Он быстро нашел координаты, взял мерку из удобно расположенной корзины и превратил ее в портключ, ведущий к передним воротам. Подойдя к своей группе, он протянул аршин. "Всем держаться!" Когда седьмая рука коснулась его, он активировал его своей палочкой. Они подошли к воротам.

— Тонкс, ты была здесь раньше? Госсе тихо зарычал.

— Дважды, сэр.

— Ты можешь открыть ворота?

— Я попытаюсь, сэр. Тонкс прошла вперед и положила руку на ворота. К ее удивлению, они открылись.

«Отлично. Все следуйте за мной, а Тонкс — держитесь рядом со мной», — скомандовал Госсе, начав бежать по тропинке к дому, где не светилось ни одного огонька.

Через мгновение все остановились и удивленно переглянулись. Даже в слабом лунном свете было очевидно, что дом разрушен.

"Кровавый ад!" — выругался один из авроров. "Что это сделало? Гиганты?"

— Понятия не имею, — медленно сказал Госсе. "Слушайте все. У нас есть сова, которая просит о помощи, так что в живых остался хотя бы один человек. Обыщите строение и используйте свои заклинания, чтобы найти живых существ. Тонкс, сколько человек должно быть здесь?"

— Э-э, трое, сэр. Люциус, Нарцисса и Драко Малфой. Еще должна быть парочка домовых эльфов.

«Рассредоточьтесь и начните искать парами, и если вы найдете кого-нибудь, верните их сюда, на передний план. Будьте осторожны, чтобы не попасть в ловушку, структура, вероятно, неустойчива». Госсе посмотрел на дом, не зная, с чего начать. «Тонкс, ты мой партнер и связующее звено в семье».

Хруст гравия заставил его повернуться и вытащить палочку.

«Там немного медленно, не так ли, Госсе? Я не сводил с тебя глаз последние полминуты», — сказал хриплый голос.

«Черт, Грюм! Перестань подкрадываться ко мне, я не в настроении».

Старый аврор усмехнулся. «Зачем ты меня сюда позвал? Я в первую смену».

«Возможно, старый друг, но, как ты видишь, нам нужно обыскать Малфой-мэнор в поисках выживших. Я подумал, что твой глаз может быть полезен во многих отношениях…» Госс лукаво усмехнулся своему старому другу.

Муди снова усмехнулся. «Да, я понял твою мысль. Я всегда хотел прогуляться по этому дому и посмотреть, что я найду». Он подошел к строению один и осторожно вошел.

Крик привлек внимание Госсе. Это было немного левее. — Сюда, Тонкс. Через мгновение из здания вышли двое авроров с женщиной в ночной рубашке. Она выглядела без сознания.

«Извините, сэр, она дралась с нами, поэтому нам пришлось оглушить ее, чтобы вытащить. Она говорит, что ее сын все еще там». Эти двое опустили ее.

Госси оживил ее, и миссис Малфой дико огляделась.

— Тонкс? — подсказал ее начальник.

— О да, сэр. Тетя Нарцисса!

Блондинка огляделась. — Нимфадора? Помогите мне! Драко был в своей комнате!

Тонкс с усилием проигнорировала свое имя, присела на корточки и схватила женщину за руку. — Мы вытащим его, тетя Нарцисса. А дядя Люциус? Он был в доме?

— Он должен быть. Я, я думаю, он был в кабинете. Пожалуйста, вытащите Драко! — умоляла она.

— Где его спальня? — спросил Госсе.

— Второй этаж, это крыло, — указала Тонкс.

— Ты имеешь в виду то, что раньше было вторым этажом, — пробормотал Госсе, а затем повысил голос. — Вы двое, возьмите еще одну пару и обыщите мальчика в том крыле. Тонкс, где кабинет?

«Э-э», — подумала она несколько секунд, прежде чем указать. — Он там, на первом этаже.

— Ладно, через минуту я кого-нибудь позову. Миссис Малфой, вы ранены? — спросил Госсе.

Нарцисса какое-то время смотрела на него. — Пожалуйста, спаси Драко!

Госсе приблизил к ней зажженную палочку и внимательно посмотрел ей в лицо. «Я думаю, что она в шоке, может быть, у нее даже сотрясение мозга. Тонкс, останься здесь и успокой ее. Я вернусь через минуту». Он побежал к другой стороне дома, нашел пару из своей команды и заставил их начать поиски Люциуса. Если они не найдут всех за несколько минут, он позовет на помощь остальных дежурных авроров.

Поспешив назад, он увидел, как Тонкс дала женщине чашку воды и несколько успокаивающих слов. Ему нравилось ее мышление. — Миссис Малфой, вы знаете, во сколько это произошло?

Она оглянулась на него. «Кажется, я помню, как услышал, как часы пробили один, но после этого я не уверен».

Госсе просчитывал тайминги в голове, и все не совпадало. — Вы послали к нам сову с просьбой о помощи?

Нарцисса, казалось, очень напряженно думала. — Нет. Пожалуйста, перестань задавать мне вопросы и спаси Драко!

- Мы работаем над этим, мадам. Госсе задумался о том, что происходит. Их дом был разрушен, и ни одна сова не могла улететь отсюда в Министерство за отведенное время. Кто-то послал сову или произошло что-то «зловещее»?

"Попался, сэр!"

Госсе повернулся на крик. «Тонкс, дай ей сесть», скомандовал он, торопясь. Он бросил свой свет на мальчика, когда тот был в последний момент. На его правой ноге была кровь, и обе ноги выглядели немного забавно.

«Две сломанные ноги и небольшая потеря крови, не так уж много. Он выживет, но ему нужно немедленно отправиться в больницу Святого Мунго», — сказал им аврор Ли, усаживая мальчика рядом с его матерью.

— Драко? Драко?! Нарцисса истерически позвала сына.

«Он без сознания, но мы отвезем вас обоих в больницу». Госсе схватил с земли кусок дерева длиной в фут и превратил его в портключ. «Тонкс, используй это, чтобы доставить их в больницу Святого Мунго. Как только ты зарегистрируешь их, возвращайся в Министерство и приведи сюда остальную часть команды. Нам понадобится дополнительная помощь, чтобы найти Люциуса во всем этом. "

"Да сэр." Тонкс отключила двух Малфоев портключом.

Госсе покачал головой. — Продолжайте искать. Люциус должен быть где-то здесь, — сказал он стоявшим там. Он обошел дом, чтобы найти Грозного Глаза Грозного Глаза.

"Капризный!" он крикнул.

"Здесь," пришел слабый ответ.

Госсе осторожно вошел в дом. Он заметил, что несколько стен превратились в камень. Он предположил, что Грюм сделал это, чтобы помочь тому, что было над ними, не уснуть. Он нашел своего старого друга в помещении, похожем на столовую. — Почему ты просто стоишь здесь?

Грюм посветил своей палочкой по полу. "Потому что на этом этаже есть палата, которую мой глаз не видит. Я, наверное, не заметил бы ее, если бы не вот эта дыра в полу. Я еще не нашел путь вниз, и я не слишком стремится просто прыгнуть в дыру, особенно в доме, который может устоять, а может и нет, — проворчал он.

Госсе посмотрел в дыру со светом своей палочки и ничего не увидел, кроме какой-то комнаты внизу. Во многих домах были подвалы, так что это не было неожиданностью. Потом он что-то услышал. — Подожди, помолчи минутку. Он бросил Sonorus в отверстие. Они оба отчетливо слышали стоны. Он закончил заклинание.

— Ну, я бы сказал, что мы нашли Люциуса, но либо он что-то потерял между ног, либо у него здесь гости, — с ухмылкой сказал Грюм.

«Черт возьми! Это становится все сложнее с каждым разом». Госсе посмотрел на Муди. «Теперь ты должен знать, что сова, о которой нам рассказали, была послана не Нарциссой».

Муди на мгновение задумался. — Вы предполагаете, что это была подстава? Что кто-то хотел, чтобы мы обыскали этот дом?

— Не знаю, — осторожно признался Госсе. «Но это похоже на возможность, и я не могу придумать никакой другой причины, которая соответствовала бы фактам, которые мне известны».

«Парень, я бы пока оставил это мнение при себе. Давайте соберем все факты, а потом посмотрим, что у нас есть».

«Вы хотите сказать, что мы не хотим указывать на то, что здесь была нечестная игра?»

Муди покачал головой. «Нет, нет никаких сомнений в нечестной игре. Такой большой ущерб был преднамеренным, но если был второстепенный мотив, кроме того, чтобы потратить часть денег Малфоя на ремонт дома, вы, возможно, не хотели бы быть тем, кто говорит это… если вы знаете, что Я имею в виду."

Госсе обдумал это. «Черт, это может быть политическая горячая картошка».

«Да, но с меньшей вероятностью может быть и с большей вероятностью будет ».

«Я пока послушаюсь твоего совета. Почему бы тебе не опустить меня в эту дыру и дать посмотреть, смогу ли я найти для тебя лестницу».

«Я могу это сделать». Грюм прохромал, а затем левитировал Госсе в дыру.

Минуту спустя Госсе пролез в дыру и оказался в том, что могло быть только довольно большим рабочим помещением. Опорные балки обвалились повсюду, но тела не было видно. Хотя стоны были громче. Он увидел лестницу в углу и поднялся по ней. Мгновением позже он поднимал люк, из которого вытекало, что он в столовой. — Муди? Я думаю, ты сможешь спуститься сюда.

"Да." Грюм заковылял и спустился, чтобы присоединиться к поискам.

Госсе искал стоны и нашел двух обнаженных молодых женщин в далеко не идеальном состоянии, лежащих в чем-то, похожем на камеры. Быстрое заклинание показало, что ни у того, ни у другого не было магического ядра. «Ах, дерьмо. Все становится только хуже и хуже».

Его внимание привлек стук. — Что ты нашел, парень?

«Две девушки-маглы, обнаженные и, вероятно, подвергшиеся насилию, заперты в чем-то, похожем на камеру. Ты можешь в это поверить?»

«О, да, легко. Вы поверите, что я нашел маску Пожирателя Смерти и несколько незаконных ядов, а также достаточно проклятых предметов, чтобы отправить его на следующие десять или более лет без всего остального?»

Госсе покачал головой. «После того, как я увидел этих двух заключенных, я знаю. Ему как минимум еще несколько лет в Азкабане. Они не выглядят слишком ранеными, поэтому я думаю, что оставлю их здесь на несколько минут. А что насчет Люциуса?»

«О, я тоже нашел его, но мне понадобится твоя помощь. Он придавлен балкой, но в порядке», — сказал Грюм.

— Хорошо, давай сначала его поймаем. Госсе последовал за Муди обратно. Десять минут спустя Грюм поднимал наверх бессознательного Малфоя в наручниках авроров, а Госси отправился за девушками. Он пошлет Ли и еще нескольких человек сюда, чтобы собрать все улики, вместе с Грюмом, чтобы убедиться, что они ничего не упустили. Если бы ему было что сказать по этому поводу, Люциусу не уйти от этих обвинений. Это натолкнуло его на идею, на ухмылку идеи.

Госсе наколдовал на них мантии, а затем поднял двух девушек наверх. Он направил Ли и трех других авроров в секретный подвал для расследования и доставить отчет непосредственно ему, Грюму или Боунсу, и никому другому. Он на несколько минут поставил Грюма ответственным за место происшествия и отвез Люциуса и двух девушек в больницу Святого Мунго вместе с двумя рекрутами-аврорами.

Новобранцы охраняли Люциуса, пока он лечился. Госсе отвел девушек-маглов в специальную палату, где лечили магглов, пока собирались улики, а затем их держали только до тех пор, пока их не обливиативировали и не вернули в свои дома. Он задержался ровно настолько, чтобы получить предварительный отчет об их состоянии. Целительница подтвердила, что они подверглись сексуальному насилию.

Его часы показывали, что было около трех часов утра. Ему придется поторопиться, но если он сможет это сделать, Фадж никогда не сможет освободить своего хорошего друга Люциуса Малфоя от этих обвинений. Тщательно подумав, Госсе надел несколько гламуров и аппарировал в главный офис « Ежедневного пророка », где «высокопоставленный чиновник министерства» сообщил людям интересные новости. Через тридцать минут Госсе вернулся на место преступления.

Почти полтора часа назад уставший двенадцатилетний мальчик заполз в постель после долгого перелета, а через коридор тринадцатилетняя девочка с облегчением закрыла картографическую книгу и выключила палочку — оба были доволен и крепко спит.

На следующее утро, после бессонной ночи, несколько ошарашенный Гарри Поттер спустился к

завтраку. Немного проснувшаяся Гермиона Грейнджер оторвалась от газеты и слегка улыбнулась.

— Никаких проблем прошлой ночью? — спросила она невинным голосом, который не заставил его поднять взгляд.

«Нет», — ответил он, устало схватив миску и немного хлопьев.

«Итак, теперь, когда ты сделал это, и я не могу тебя остановить, что ты на самом деле сделал?» — небрежно спросила она.

«Я, э-э, я увеличил пять камешков до размера автомобиля и бросил их на его дом с высоты в несколько сотен футов», — нерешительно ответил он, боясь того, что она собиралась сказать. «Поскольку я не использовал так много энергии, она должна была испариться через несколько минут, чтобы они не могли найти валуны. Или, по крайней мере, она исчезла, и камень снова сжался примерно через три минуты практики».

Гермиона удивила его и только кивнула. — Что ж, кажется, твой план сработал, каким бы неортодоксальным он ни был. Она положила газету в руках перед ним.

Гарри уставился на огромную картину разрушенного дома. Было очевидно, что фотография была сделана в темноте и улучшена, чтобы детали были видны, но то, что на ней было показано, было потрясающим. Это было бы почти полной потерей. Еще более интересным был заголовок: Поместье и репутация Люциуса Малфоя уничтожены!

— Наверное, мне повезло?

«Прочитай», — предложила она, убирая за собой.

Гарри счел интересным, что она не выглядела слишком обеспокоенной всем этим. В статье говорилось, что дом был разрушен сегодня рано утром и что Люциус Малфой был найден с двумя девочками-маглами в плену, обе недоедали и неоднократно подвергались сексуальному насилию. Также в секретной комнате была найдена маска Пожирателя Смерти, а также различные незаконные яды и множество незаконных темных артефактов. Если его признают виновным во всем этом, Малфой проведет по меньшей мере следующие тридцать лет в Азкабане. Далее сообщалось, что его жена и сын также получили легкие травмы, но ожидалось, что оба выздоровеют и завтра будут освобождены из больницы Святого Мунго.

— Очень жаль Драко и его маму, но в остальном я рад. Он посмотрел на нее, когда она спокойно сидела и смотрела на него. — Гермиона, скажи что-нибудь. Он начал немного бояться.

Она вздохнула. «Гарри, я понимаю, почему ты чувствовал, что должен это сделать, — ее голос

внезапно перешел в крик, — но ты мог убить трех человек!»

Гарри какое-то время смотрел на бумагу, снова рассматривая картинку. — А сколько людей чуть не убил Малфой, Гермиона? Он поднял голову, когда она не ответила. «Колин, Джастин, Пенни, ты, я и Джинни. Всего шесть. Рона я тоже мог сосчитать, потому что его чуть не завалило камнями, когда он пытался спасти Джинни. Право, мне пришлось бы считать покушение на убийство с помощью василиска». на каждого человека в Хогвартсе, на всех студентов и сотрудников и даже на их домашних животных. Я не люблю Драко, но я не желал смерти ни ему, ни его матери. Люциусу Малфою было все равно, кто умер, когда он отдал этот дневник Джинни, возможно, за исключением его сына. На самом деле, я почти уверен, что он хотел, чтобы Джинни умерла».

— Но Гарри…

— Но ничего, Гермиона, — решительно сказал Гарри. «Прошло больше месяца, и никто ничего не сделал с Малфоем. Да, мы не можем этого доказать, но держу пари, даже если бы мы могли, Фадж отделался бы от него максимум небольшим штрафом. Если бы они собирались накажи его за это, они уже должны были что-то сделать».

— Но разве это ваше дело играть роль судьи, присяжных и палача? — спросила она многозначительно.

— Моя обязанность как главы Поттеров — защищать свою семью. Я буду защищать тебя и Джинни ото всех! Я также буду защищать наших родителей. она делает с Джинни прямо сейчас. Гермиона, — умолял ее Гарри, — пожалуйста, поймите, что семья очень важна для меня. Как бы я ни хотел быть нормальным, я знаю, что на самом деле не могу быть таким; и я буду защищать их».

Гермиона на мгновение задумалась, прежде чем встать и обойти стол. Она обняла Гарри, когда он сидел, лицом к ее животу, и крепко обняла его. «Часть меня не любит это, Гарри, но я понимаю. Я больше ничего не скажу об этом, если ты пообещаешь больше не делать ничего подобного».

Гарри так же крепко обнял ее за талию. — Я бы хотел, но не могу обещать этой Гермионе. Я буду защищать тебя всем, что я есть, всем, что у меня есть. Я не могу рассказать тебе, каково это было, когда тебя не было. это было все равно, что мне отрезали руку с палочкой, но даже этого недостаточно. Было очень больно, и Малфою было бы все равно, если бы ты умер. Он никогда не узнает, что я сделал это, но я узнаю. Я буду знать, что я защитил мою семью от таких, как он, по крайней мере, в течение следующих тридцати лет».

Гермиона опустилась и села к нему на колени. Гарри был удивлен, увидев слезы, бегущие по ее щекам. «Спасибо, Гарри. Мне жаль, что я забыл, каково это быть тобой». Она поцеловала его в щеку. «Давай пойдем на компромисс. Во-первых, пообещай мне, что будешь осторожен, чтобы я не потерял тебя. Во-вторых, пообещай мне, что ты позволишь мне помочь тебе спланировать это в будущем, так что, если что-то пойдет не так, мы поровну разделим вину. ."

— Всегда, — горячо сказал он ей.

Джинни спустилась к завтраку рано. У нее были проблемы со сном, и она не знала почему. В какой-то момент в ранние утренние часы она проснулась и почувствовала легкое ослабление, как будто вот-вот потеряет сознание, но для этого оно было недостаточно сильным. Чувство странно пульсировало несколько раз, а затем просто исчезло.

На обеденном столе она увидела номер « Ежедневного пророка» . Заголовок с именем Люциуса Малфоя привлек ее внимание. Она схватила газету и поспешила обратно в свою комнату, чтобы прочитать ее. Это было то, чего ее мать обычно не позволяла ей видеть.

Сидя на кровати, она читала статью. Чем больше она читала, тем ярче становилась ее улыбка. В конце концов, она была чрезвычайно счастлива и была почти уверена, кого она должна благодарить за это. Она собиралась обнять его за то, что он сделал это для нее.

«Джинни? Пора вставать и спускаться к завтраку, чтобы ты могла приступить к работе», — позвала ее мать.

Это почти испортило ей хорошее настроение, но она изо всех сил старалась отмахнуться от своих невзгод. Кто-то очень заботился о ней. Джинни спрятала газету; она хотела сохранить это как напоминание о том, насколько особенным был кто-то.

Корнелиус Фадж в ярости швырнул утреннюю газету на стол. Эти шуты, подумал он. «Действительно высокопоставленный чиновник министерства», — выругался он. Если бы новость не была опубликована там, где ее мог прочитать весь Визенгамот, он, вероятно, мог бы похоронить доклад аврора. Как бы то ни было, теперь он никак не мог спасти Люциуса.

Затем мысль о Люциусе, выступающем свидетелем, наполнила его ужасом. Он должен быть очень осторожен, чтобы убедиться, что Люциусу не дали Веритасерум. Это может иметь катастрофические последствия.

Он снова задался вопросом, кто слил информацию…

Альбус Дамблдор отложил утреннюю газету и закончил завтракать в своих покоях. Улыбка скользнула по его губам, а в глазах заплясали огоньки. Как главный колдун Визенгамота, он мог сделать так, чтобы Люциус предстал перед судом.

Хотя это было неожиданностью, а не тем, что он бы предпочел, Альбус задался вопросом, поможет ли Люциусу немного времени в Азкабане увидеть ошибочность своего пути и покаяться. Он всегда мог надеяться.

Альбус тоже умел читать между строк, а также смотреть на картинку. Этот акт разрушения был преднамеренным. Также вполне вероятно, что разрушение дома предназначалось для

того, чтобы впустить авроров для поиска незаконных артефактов. Было бы трудно выбраться из этих магловских девушек, запертых в подвале, особенно в свете нового закона Артура Уизли о защите магглов, принятого в прошлом году.

Эта мысль навела его на мысль, что для некоторых людей было общепризнано, что именно Люциус стоял за передачей дневника юной мисс Уизли, даже если они не могли этого доказать. Взял ли кто-нибудь из этих немногих дело в свои руки? Он обдумал это. Он также снова посмотрел на фотографию, озадаченный тем, как был нанесен ущерб. Потребуется много магии, возможно, столько же или даже больше, чем у него было. Гиганты могли бы легко это сделать, но в статье было ясно, что никаких доказательств существования гигантов найдено не было.

Он закончил завтракать и надел пурпурно-желтую мантию, чтобы отправиться в Министерство. Он обдумывал загадки «кто» и «почему», когда у него было больше времени. А пока ему нужно было разобраться с «что» и не более того.

В тот вечер, когда ужин был закончен, Гермиона вытащила из кармана письмо и протянула его матери. Она посмотрела на отца. «Профессор Флитвик говорит, что нет заклинания перевода, которое помогло бы вам заговорить на другом языке или выучить его быстрее».

Эмма закончила короткое письмо, прежде чем сложить его и вернуть. «Завтра утром у меня выходной. Я постараюсь найти студента университета, который изучает французский язык и сможет выступать в качестве репетитора пару вечеров в неделю. Я также посмотрю, смогу ли я найти какие-нибудь вводные книги и языковые кассеты. Как это звучит?"

Гермиона улыбнулась. «Это будет хорошее начало. Мы можем поработать над этим и во время нашей поездки, так как нас будут окружать франкоговорящие люди».

Через три дня в дверь постучали. Через несколько минут Эмма привела в гостиную темноволосую молодую женщину лет двадцати с небольшим. «Это мои дети и ваши ученики, Гермиона и Гарри. Дети, это ваш репетитор, Мари Бернар, которая на самом деле выросла во Франции».

— Добрый вечер, Гермиона и Гарри, рада познакомиться с вами, — сказала девушка на безупречном английском с легким акцентом.

http://tl.rulate.ru/book/74322/2063098